

теками, больницами... Для себя сделала вывод: культурное наследие, которое было сосредоточено именно в этих усадьбах, в лучшем случае (и очень немногое) ушло в музеи, но в основном было стерто с лица земли. Включая и сами строения.

И тогда, в 90-е, я поняла, что если этой темой сегодня не заниматься, то исчезнут и те небольшие фрагменты, которые сохранились. А вместе с ними уйдёт и весь культурный пласт нашей истории. Реликтовые остатки культурной жизни России – то, что ещё никем не было изучено – просто исчезнет. И после инвентаризации все мои выходные и праздничные дни были посвящены этим исследованиям, и это, по сути, стало моим профессиональным хобби, если так можно сказать...

– Чем закончилась инвентаризация и к чему она привела?

– Происходила она по всей стране. Курской области в этом плане повезло: средства были выделены достаточные – на командировочную работу в районах. Тогда ещё не было общедоступных компьютеров, а были инвентарные бланки, которые заполнялись пообъектно, давалась первичная информация на объект, фотофиксация и подпись специалиста, что это строение может являться объектом культурного наследия.

Программа была выполнена и сдана: инвентаризация закрыта в 1996 году. С тех пор прошло более двадцати лет, но никакие средства на восстановление, консервацию, экспертные работы не выделялись. За исключением того, что с 2009 года законодательно была определена экспертная деятельность. Существует группа экспертов при Министерстве культуры РФ, которая работает на тер-

Село Пристенное, Пристенский район.
Главный усадебный дом Веревкиных

ритории всей страны. Так получилось, что я являюсь единственным экспертом в Курской области для работы со всеми категориями объектов культурного наследия. Помимо этой деятельности, продолжаю личную экспедиционную работу, и, таким образом, «моя инвентаризация» до сих пор не закончилась: продолжаю заниматься усадьбами и храмами, руинированными объектами, теми, которым никто не смог помочь в определенный момент, и они просто исчезали... Но наиболее важным этапом стало не только всестороннее их изучение и фотофиксация, а в большей степени состоявшиеся публикации, своеобразная «Красная книга курских усадеб», благодаря чему образы их сохраняются для нашей истории.

– А теперь непосредственно об усадьбах – то, что вы зафиксировали...

Село Нижние Деревеньки
подо Льговом. Главный усадебный дом князей Барятинских

– Состояние этих объектов может быть обозначено одним словом – катастрофическое! Проехав по всей территории бывшей Курской губернии (сейчас это Курская, Белгородская и часть Сумской области) и понимая всю картину, могу сказать, что то наследие, которое у нас сохраняется, где-то на 80% является аварийным, отчасти руинированным, исчезающим. В том числе и в связи с некомпетентными ремонтами. То есть памятники могут быть уничтожены и таким образом, поскольку специалистов-реставраторов достаточно профессионального уровня у нас практически нет и реставрация, как правило, производится непрофессиональными кадрами, незнакомыми с необходимыми технологиями. И потому наследие постепенно гибнет, и через какое-то время мы будем наблюдать его полное исчезновение.

Среди уничтожаемых руинированных усадеб в Курской области: Жеребцово Анненковых в Курском районе; Никольское Сонцевых в посёлке Солнцево; Нижний Теребуж Оржельских в Щигровском районе; Копёнки в Железногорском районе – связана с именем адмирала Бориса Павловича Хлюстина; Дерюгино, (п. Первоавгустовский) Дмитриевского района – владение великого князя Михаила Александровича; Новодворское в Касторенском районе – имение родителей чемпиона мира по шахматам Александра Алехина; Гuevo в Суджанском районе – усадьба крупного земского деятеля Петра Дмитри-

Село Моква, Курский район. Дворец Нелидовых